

Страсть в пустоте

Гамбургский театр "Талия" поставил "Лулу"

В день премьеры "Лулу" в театре "Талия" на улицах Гамбурга было сыро. В театре было прохладно, и зрители, глядя на сцену, зябко поеживались. Пустое белое пространство с огромным киноэкраном на заднике (автор сценографии — Олаф Альтман) не предвещало ничего хорошего. Режиссер Михаэль Тальхаймер, известный своей любовью к сокращениям (ни один его спектакль еще не продолжался дольше чем полтора часа), а также ненавистью к сложным декорациям и пышным костюмам, поставил спектакль "Лулу" по дилогии Ведекинда, рассказывающей о взлете и падении простой цветочницы. Она стала знатной дамой, была осуждена за убийство, попала в тюрьму, а после побега торговала собой на грязных портовых улочках Лондона и была убита Джеком-потрошителем. Ведекинд рисует свою героиню женщиной-самкой, слепо повинующейся инстинктам. Она готова соблазнить любого, кто попадется на ее пути, независимо от возраста и пола. Драматург окружает свою героиню атмосферой изысканного разврата (так, как понимали его в эпоху первой сексуальной революции) и в ремарках подробно описывает костюмы Лулу и интерьеры начала века. Однако Тальхаймер не пошел у драматурга на поводу, и его спектакль оказался гораздо выразительнее и динамичнее первоисточника, слегка отдающего нафталином.

Режиссер сделал из двух длинных пьес, рассказывающих о приключениях Лулу, короткую инсценировку. В ней остались только те реплики, без которых невозможно понять смысл происходящего на сцене. А история о похотливой женщине-самке, уничтожающей мужчин в изысканных интерьерах эпохи модерна, превратилась в рассказ о девчонке-авантюристке, которая готова на все, чтобы выжить. Лулу мечтает о любви, ищет ее и совершенно не виновата в том, что ей все время попадаются плутовые, тщеславные мужчины, не способные полюбить никого, кроме себя.

Поначалу на Лулу никто не обращает внимания. Тишина на сцене напоминает затишье перед бурей. Девушка, одетая в короткое платье, стоит в глубине сцены, будто модель перед выходом на подиум. Она не говорит ни слова и, медленно поворачивая голову, смотрит вслед проходящим мимо мужчинам. А те болтают, орут и ведут себя так, будто никого, кроме них, на сцене нет. И тут на Лулу падает луч прожектора. Она мгновенно преобразается: становится гордой, чувственной и страстной. Теперь мужчины, увидев Лулу, застывают и не могут отвести от нее взгляда. Они

стремятся к девушке так отчаянно, что напоминают наркоманов, готовых на все, лишь бы получить очередную дозу. И становится очевидно: такое неистовое желание способно привести только к смерти. Первый муж Лулу — доктор Голль — и второй — художник Шварц — после кончины умирают в нелепых позах. Их руки и ноги торчат в разные стороны, будто у кукол, которых дети, наигравшись, бросили где-то в песочнице. А третий муж, который хотел застрелить Лулу из пистолета, умирает от собственной пули.

Несмотря на сокращение текста, режиссер подробно прослеживает перемены, происходящие с девушкой: она бежит из тюрьмы, пытается обосноваться в Париже, становится жертвой шантажа, из Парижа убегает в Лондон и постепенно опускается все ниже и ниже. Ее предает отец, а бывший возлюбленный Альва вынуждает торговать собой. Один любовник сменяет другого. Лулу то бросают на пол, то поднимают на руки, то крепко прижимают к стене. Но, невзирая на всю эту гимнастику, временами похожую на яростный танец, пространство сцены всегда остается пустым. А страстная девушка кажется полной противоположностью окружающим ее мужчинам. Понимаешь, что все они лишены фантазии и подлинных чувств. Чем труднее становится жизнь Лулу, тем ближе экран продвигается к краю сцены. С каждым эпизодом пространства становится все меньше и меньше: неумолимая белая стена раз за разом поглощает его.

Лулу (Фритци Хаберландт), погибшая от ножа убийцы, совсем не похожа на беззащитную жертву. Она скорее напоминает истеричку: смеется от радости, а через несколько секунд начинает истошно орать. Она то прыгает и играет, как расшалившийся ребенок, то начинает приставать к мужчинам, будто опытная шлюха. И смотрит испытывающим взглядом на каждого из них, до самого конца ожидая сказочного принца — человека, который сможет ее понять и по-настоящему полюбить. Весь мужской состав спектакля — от доктора Шонинга (Норман Хакер), откровенно недолюбливающего своего сына Альву (Феликс Кноп), до грубоватого Шигольха (Маркус Граф) и жестокого Джека-потрошителя (Михаэль Бентин), — великолепно играет свои роли. В последней сцене, когда Джек-потрошитель закалывает Лулу ножом, она одета в черное платье и кажется воплощением скорби. Девушка умирает в тот момент, когда вдруг верит, что встретила человека, способного если не полюбить ее, то хотя бы понять...

Светлана СЕМЕНОВА